

На правах рукописи

Самутичева Екатерина Юрьевна

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА И ЕГО ОЦЕНКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», юридический факультет

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Ильютченко Наталия Владимировна

Официальные оппоненты: **Россинская Елена Рафаиловна**,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз

Быкова Елена Викторовна,
кандидат юридических наук,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Научно-исследовательский институт, отдел проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: **Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя**

Защита состоится «22» марта 2016 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 501.001.73 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, строение 13-14, 4-й учебный корпус, юридический факультет, ауд. 535а.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: Москва, 119992, Ломоносовский проспект, 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комната 812 и на сайте www.istina.msu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Анна Аветиковна Арутюнян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последнее время в уголовном процессе различных государств признается необходимость использования специальных знаний в целях всестороннего исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Существенную помощь в решении вопросов, требующих специальных знаний, субъектам, обязанным осуществлять доказывание в российском и зарубежном уголовном процессе, оказывает заключение эксперта.

В современный период активно развивается международное сотрудничество в области судебной экспертизы. В целях борьбы с преступностью государства заключают договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам, включающей взаимодействие по вопросам экспертизы. В связи с этим представляется важным проведение сравнительно-правового исследования процессуального порядка получения заключения эксперта, его правового значения и оценки в уголовном процессе России и иных государств.

Кроме того, в настоящее время российскими учеными обсуждается вопрос о необходимости предоставления стороне защиты права назначать экспертизу и использовать полученное ею заключение эксперта в качестве доказательства по уголовному делу в целях опровержения заключения официально назначенного эксперта. В связи с этим сравнительно-правовое исследование позволяет, во-первых, выявить необходимость подобных изменений, во-вторых, определить оптимальные пути реформирования национального законодательства, в-третьих, предотвратить наступление негативных последствий в случае произвольного копирования норм иностранного права в рамках законотворческой деятельности без учета особенностей российского уголовного процесса.

В целях комплексного изучения выбранной темы автор использует подходы, основанные на выделении типов уголовного процесса: состязательного и смешанного. Состязательный уголовный процесс сложился и сохраняет свои основные черты преимущественно в странах общего права, поэтому оправданно

его именовать англо-американским¹. Смешанный уголовный процесс распространился в странах романо-германской правовой семьи, получив наименование континентальный². В рамках континентального подхода исследованы такие государства, как Россия³, Украина⁴, Нидерланды, Франция, Германия, и в контексте англо-американского подхода – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее – Соединенное Королевство), Соединенные Штаты Америки (далее – США). Выбор этих государств обусловлен тем, что они являются одними из основных представителей указанных типов уголовного процесса. Кроме того, в течение последних лет в названных странах произошли существенные законодательные реформы применительно к институту заключения эксперта.

Наиболее актуальной в различных правовых системах является проблема оценки результатов деятельности эксперта правоприменителем. В последние годы в уголовном процессе отдельных стран, включая Россию, США, Соединенное Королевство⁵, особое внимание стало уделяться оценке достоверности заключения (показаний) эксперта, поскольку выяснение данного вопроса требует особых усилий со стороны субъектов, обязанных ее осуществлять. Проведение сравнительно-правового исследования позволяет проанализировать, как в

¹ Автор разделяет позицию А.В. Смирнова, считающего, что термин «англосаксонский» не совсем точен, поскольку современный процесс английского типа «имеет мало общего с той разновидностью судопроизводства, которая существовала у англосаксов». См.: Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. С. 139.

² Данный подход именуют континентальным, поскольку смешанный уголовный процесс, зародившись во Франции в связи с принятием Кодекса уголовного следствия Наполеона 1808 г., впоследствии закрепился в законодательстве иных стран, преимущественно континентальной Европы. См.: Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – 2-е изд., доп. и испр. – М: Зерцало-М, 2002. С. 8.

³ Континентальный подход оказал существенное влияние на развитие уголовного процесса России в период судебной реформы 1864 г. (Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Указ. соч. С. 8) Смешанный уголовный процесс в России существует и в настоящее время, в связи с этим, диссертант считает возможным именовать в ходе исследования российский уголовный процесс континентальным.

⁴ В современный период уголовный процесс Украины можно рассматривать с точки зрения континентального подхода (исходя из исторических условий его формирования) с тем замечанием, что он постепенно начинает приобретать англо-американские черты.

⁵ Понятие «уголовный процесс Соединенного Королевства» следует рассматривать с учетом некоторых замечаний. В Соединенном Королевстве не существует единого уголовного процесса. На территории Англии и Уэльса, Шотландии, а также Северной Ирландии действует как общее, так и собственное законодательство. Соответственно, нельзя говорить о единообразном урегулировании уголовно-процессуальных отношений. Понятие «уголовный процесс Соединенного Королевства» позволяет указать на общие черты доказательственного права, существующие в уголовном судопроизводстве каждой из частей единого государства.

континентальном и англо-американском уголовном процессе стараются решить указанную проблему.

Степень разработанности темы. Общие вопросы доказательств и доказывания, в том числе и в уголовном процессе иностранных государств, являлись предметом научного интереса многих правоведов, среди которых следует назвать Р.С. Белкина, Л.Е. Владимирова, А.Я. Вышинского, Л.В. Головки, Г.Ф. Горского, К.Ф. Гуценко, В.Я. Дорохова, В.И. Зажицкого, Л.Д. Кокорева, П.А. Лупинскую, Ю.К. Орлова, Н.Н. Полянского, М.С. Строговича, А.И. Трусова, Л.Т. Ульянову, Б.А. Филимонова, И.Я. Фойницкого, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и др.

В отечественной науке изучением вопросов, касающихся заключения эксперта и экспертизы как способа его получения в уголовном процессе, специально занимались Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, С.В. Бородин, И.В. Бурков, А.И. Винберг, А.В. Дулов, Е.А. Зайцева, А.М. Зинин, Е.В. Иванова, В.Я. Колдин, Я.В. Комиссарова, Ю.Г. Корухов, А.В. Кудрявцева, Н.П. Майлис, Ю.К. Орлов, А.Я. Палиашвили, И.Л. Петрухин, Д.П. Поташник, В.А. Притузова, Р.Д. Рахунов, Е.Р. Россинская, Е.В. Селина, Ш.Н. Хазиев, М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков и др.

Некоторые ученые посвятили свои работы порядку получения заключения эксперта в уголовном процессе зарубежных государств. Так, процессуальные и организационные вопросы назначения и производства экспертизы в уголовном процессе Франции раскрывались в работах Т.В. Устьянцевой, А.И. Лубенского, Германии – Б.А. Филимонова, англо-американских государств – Г.П. Воскерчян, М. Джумайни, И.М. Зельдес, А.И. Каледина, Г.П. Прошиной, стран Скандинавии – Е.А. Фролычевой.

В зарубежных правовых порядках существенный вклад в исследование института заключения эксперта в уголовном процессе внесли М.Г. Щербаковский, Я. Фрекеттон (I.R. Freckelton), Л. Хэнд (L. Hand), П.Т.К. ван Кампен (P.T.C. van Kampen), Л. Майнтъес-ван дер Валт (L. Meintjes-van der Walt), А. Мёнсен (A.A. Moenssens), Я. Нейбуур (J.F. Nijboer), М. Рэдмейн (M. Redmayne),

Й. Хилкема (J. Hielkema), Дж. Спенсер (J.R. Spencer), П. Мэцгер (P.R. Metzger), Ж. Руссо (J. Rousseau), П. Фанберссен (P. de Fontberassin) и др.

Однако необходимо отметить, что российскими исследователями не уделялось особого внимания подробному изучению в сравнительно-правовом аспекте правового значения и оценки заключения эксперта в континентальном и англо-американском уголовном процессе. Многие исследования отечественных авторов, посвященные вопросам экспертизы как способа получения заключения эксперта в уголовном процессе таких государств, как Франция, Украина, США, Соединенное Королевство, проведены в XX веке, и, следовательно, не учитывают новейшие законодательные изменения в данной области. Кроме того, российскими учеными не исследован институт заключения эксперта в уголовном процессе Нидерландов.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является проведение комплексного сравнительно-правового анализа института заключения эксперта, а также критериев оценки данного вида доказательства в континентальном и англо-американском уголовном процессе.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи** исследования:

- изучить формы использования специальных знаний, существующие в уголовном процессе России и зарубежных государств, и показать место экспертизы как способа получения заключения эксперта в их системе;
- провести сравнительно-правовой анализ порядка назначения и производства экспертизы как способа получения заключения эксперта в континентальном и англо-американском уголовном процессе;
- проследить тенденции развития института экспертизы как способа получения заключения эксперта в континентальном и англо-американском уголовном процессе;
- рассмотреть правовое значение заключения эксперта в уголовном процессе России и зарубежных государств;

- исследовать критерии оценки заключения эксперта в континентальном и англо-американском уголовном процессе.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с получением заключения эксперта, а также его использованием в процессе доказывания по уголовному делу в России и зарубежных государствах.

Предметом исследования являются связанные с указанным объектом исследования нормы российского и зарубежного законодательства, российская и зарубежная судебная практика, результаты анкетирования практических работников в области российского уголовного процесса, а также теоретические положения, выработанные отечественной и зарубежной доктриной.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют всеобщий диалектико-материалистический метод, общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительный, системный), специальные методы (исторический, конкретно-социологический) и частнонаучный формально-юридический метод.

Нормативную базу исследования составляет российское уголовно-процессуальное законодательство, а также законодательство зарубежных государств таких, как Франция, Украина, Нидерланды, Германия, США, Соединенное Королевство.

Эмпирическая база исследования состоит из практики Европейского суда по правам человека, судебной практики США, Соединенного Королевства, а также России, а именно постановлений Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ, 150 решений судов общей юрисдикции г. Москвы, Архангельской, Калининградской, Московской, Смоленской и Ульяновской областей за период 2011-2014 гг.

Диссертантом также проведено анкетирование 220 практических работников г. Москвы, Владимирской, Кемеровской, Московской, Мурманской, Орловской, Самарской и Челябинской областей, Краснодарского края и республики Башкортостан, включая 150 следователей, 15 дознавателей, 16 прокурорских работников, 28 адвокатов, 11 судей.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые на диссертационном уровне проведено комплексное сравнительно-правовое исследование института заключения эксперта в уголовном процессе. С учетом принятой в доктрине типологии уголовного процесса автор, опираясь на континентальный и англо-американский подходы, выделил общие и особенные формы использования специальных знаний, проанализировал процессуальный порядок получения заключения эксперта с указанием достоинств и недостатков процессуальных форм экспертиз, показал современные тенденции развития института экспертизы как способа получения заключения эксперта, исследовал степень автономии заключения эксперта как доказательства и его соотношение с показаниями эксперта, рассмотрел критерии оценки заключения (показаний) эксперта.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В континентальном и англо-американском уголовном процессе существует единый подход к понятию специальных знаний. Так, в обоих типах уголовного процесса под специальными знаниями понимаются особые знания, умения и навыки, приобретенные в рамках образования, специальной подготовки либо в результате опыта, как в научной, так и иной сферах деятельности, и которыми не владеют субъекты, обязанные осуществлять доказывание по уголовному делу.

В то же время формы использования специальных знаний в континентальном и англо-американском уголовном процессе дифференцированы. В зависимости от правового статуса сведущего лица можно выделить как общие (характерные для группы стран), так и особенные формы использования специальных знаний, существующие в уголовном процессе отдельных государств.

2. В континентальном уголовном процессе среди *общих форм* могут быть представлены: 1) экспертиза (Россия, Украина, Франция); 2) производство экспертизы или дача консультации экспертом (Нидерланды, Германия); 3) участие сведущего лица, не имеющего процессуального статуса эксперта, для дачи информации консультативного характера (Россия, Украина, Франция,

Германия); 4) участие сведущего лица при проведении следственных (процессуальных) действий для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств (Россия, Украина, Франция, Нидерланды, Германия).

В качестве *особенных форм* использования специальных знаний в континентальном уголовном процессе можно выделить участие сведущего лица по ходатайству обвиняемого для осуществления контролирующей функции при производстве экспертизы или для анализа заключения, подготовленного официально назначенным экспертом (Нидерланды). В уголовном процессе Франции в качестве особенной формы использования специальных знаний возможно привлечение сведущего лица, способного дать рекомендации, требующие специальных знаний, официально назначенному эксперту (в уголовном процессе Нидерландов такое участие возможно в рамках вышеуказанной формы).

3. В англо-американском уголовном процессе (США, Соединенное Королевство) *общими формами* использования специальных знаний являются: 1) участие эксперта-свидетеля сторон в целях производства экспертизы или дачи консультации; 2) участие эксперта, назначенного судом, в целях производства экспертизы или дачи консультации; 3) участие специалистов для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии криминалистически значимой информации на месте преступления.

Каких-либо *особенных форм* в англо-американском уголовном процессе в ходе исследования не выявлено.

4. Существующие фундаментальные различия, касающиеся вопросов доказывания в континентальном и англо-американском уголовном процессе, определяют особое регулирование отношений, возникающих между его участниками в связи с процессуальным порядком получения заключения эксперта. В зависимости от того, кто является субъектом назначения экспертизы, следует выделять континентальную и англо-американскую (состязательную) экспертизу.

Континентальная экспертиза характеризуется тем, что правом ее назначения обладает только уполномоченный представитель государства, устанавливающий все обстоятельства уголовного дела в рамках досудебной и судебной стадий уголовного процесса.

Англо-американская (соствязательная) экспертиза имеет место тогда, когда и уполномоченный представитель государства со стороны обвинения вправе по собственной инициативе назначить экспертизу, и сторона защиты как субъект доказывания может самостоятельно привлечь эксперта для производства экспертизы по конкретному уголовному делу.

5. Оценивая тенденции развития института экспертизы как способа получения заключения эксперта в уголовном процессе России и зарубежных государств, можно отметить сближение континентального и англо-американского подходов.

В континентальном уголовном процессе отмечается расширение прав стороны защиты в рамках процессуального порядка получения заключения официально назначенного эксперта и его оспаривания, что усиливает начала состязательности, свойственные англо-американскому процессу.

В англо-американских государствах прослеживаются противоречивые тенденции. С одной стороны, в Соединенном Королевстве и США по-прежнему ограничивается вмешательство суда в процесс доказывания при рассмотрении уголовного дела. С другой стороны, в целях преодоления несовершенств состязательной экспертизы, а именно сложности оценки противоречивых заключений экспертов сторон и потенциальной вероятности их недостоверности, происходит заимствование некоторых черт континентального подхода. Так, стоит обратить внимание на усиление роли суда как субъекта оценки заключения (показаний) экспертов, а также на снижение степени конфронтации между сторонами применительно к институту экспертизы.

6. По мнению автора, в российском уголовном процессе недопустимо предоставлять стороне защиты право назначать экспертизу. Во-первых, на системном уровне произойдет умаление континентальных начал российского

уголовно-процессуального доказывания. Во-вторых, имплементация англо-американского подхода неизбежно приведет к утрате стороной защиты значимых прав в рамках института экспертизы (на примере Украины: право ставить вопросы перед экспертом при назначении экспертизы стороной обвинения, право присутствовать при ее производстве).

7. С целью предоставления стороне защиты дополнительной процессуальной возможности оспаривания заключения официально назначенного эксперта автором предлагается усовершенствовать институт экспертизы в российском уголовном судопроизводстве с учетом его континентальных традиций. По мнению диссертанта, сторону защиты следует наделить правом ходатайствовать о назначении выбранного ею специалиста, который сможет присутствовать при производстве экспертизы в целях представления в письменной форме заключения, содержащего ответы на поставленные ему вопросы, в том числе по поводу правильности или качества проведенного исследования экспертом, надежности применяемых им методик.

8. В континентальном уголовном процессе заключение эксперта признается самостоятельным доказательством, которое суд может положить в основу приговора, не прибегая в обязательном порядке к допросу эксперта в рамках судебного разбирательства. Исключением является уголовный процесс Германии, в котором эксперт по общему правилу должен явиться для дачи показаний в суд, поскольку только тогда его заключение будет признано доказательством, за исключением случаев, предусмотренных законом.

9. В англо-американском уголовном судопроизводстве заключение эксперта, полученное в ходе досудебного производства, по общему правилу не имеет доказательственного значения в связи с существованием доказательственного правила hearsay, которое предполагает признание недопустимыми доказательств, полученных вне суда от лица, не явившегося в судебное заседание. Вместе с тем, в связи с практической значимостью в уголовном процессе отдельных штатов США и Соединенного Королевства определены условия, при соблюдении которых полученное сторонами в рамках

расследования заключение эксперта может быть признано в качестве допустимого доказательства.

10. Как в континентальном, так и в англо-американском уголовном процессе заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и оценивается с точки зрения относимости содержащихся в нем сведений к обстоятельствам уголовного дела, соблюдения закона и прав обвиняемого при назначении и проведении экспертизы, а также его достоверности, в том числе научной обоснованности.

Вместе с тем, континентальный и англо-американский подходы к оценке доказательств, в том числе заключения эксперта, имеют особенности. В континентальном уголовном процессе свойства относимости, допустимости (требование соблюдения закона и прав человека), достоверности имеют собственное содержание, и суд их использует для принятия решения по существу.

В англо-американском уголовном процессе понятие допустимости доказательства имеет иное содержание. Там доказательство признается допустимым, если оно относимо и не подпадает под правила, исключаящие доказательства. С целью вынесения обоснованного и справедливого вердикта присяжными заседателями профессиональный судья до исследования ими обстоятельств дела оценивает допустимость доказательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы, а также результаты диссертационной работы могут быть использованы для продолжения научных сравнительно-правовых исследований в области экспертизы, а также для преподавания уголовно-процессуальных дисциплин. В диссертационном исследовании предлагается ряд изменений в целях совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть учтены в процессе законотворческой деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается глубоким изучением автором российского и иностранного законодательства, литературных источников отечественных и зарубежных авторов, результатами проведенного анкетирования

практических работников, анализом российской судебной практики, а также использованием научных методов исследования. Сделанные автором диссертации выводы аргументированы и сопоставлены с позициями других исследователей.

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ имени М.В. Ломоносова, а также использовались при проведении семинарских занятий по уголовному процессу в период прохождения педагогической практики на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Некоторые ключевые результаты исследования докладывались на международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2013» и «Эволюция права-2013», проводившихся на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Основные результаты настоящего диссертационного исследования содержатся в 4 публикациях, из них в 3 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих в себя шесть параграфов), заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражается актуальность темы диссертации и степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект, предмет, методология и методы исследования, а также нормативная и эмпирическая база исследования, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, и указывается структура диссертации.

Глава первая «Экспертиза в уголовном процессе России и зарубежных государств как способ получения заключения эксперта» состоит из трех параграфов и посвящена сравнительно-правовому исследованию экспертизы и ее соотношения с иными формами использования специальных знаний, порядка ее назначения и производства, а также тенденций ее развития в континентальном и англо-американском уголовном процессе.

В первом параграфе «Экспертиза и иные формы использования специальных знаний в континентальном и англо-американском уголовном процессе» рассматриваются в сравнительно-правовом аспекте понятие специальных знаний и формы их использования в российском и зарубежном уголовном процессе.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) определение специальных знаний не закреплено. Данное понятие отчасти раскрывается в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и других нормативно-правовых актах, в которых упоминается о специальных знаниях в области науки, техники, искусства или ремесла. Кроме того, единое понимание специальных знаний не выработано отечественной доктриной.

В уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран определение специальных знаний также не закреплено. Вместе с тем, в иностранных литературных источниках можно найти информацию о том, что понимается под специальными знаниями.

В ходе исследования автор обосновывает, что в континентальном и англо-американском уголовном процессе можно обнаружить единый подход к пониманию специальных знаний как особых знаний, умений и навыков, приобретенных в рамках образования, специальной подготовки либо в результате опыта, как в научной, так и иной сферах деятельности, и которыми не владеют субъекты, обязанные осуществлять доказывание по уголовному делу.

Вместе с тем, в диссертационной работе показано, что в уголовном процессе изученных стран вопрос признания правовых знаний, в том числе знаний зарубежного права, в качестве специальных решается по-разному.

В российской уголовно-процессуальной науке данный вопрос является дискуссионным.

Результаты проведенного диссертантом анкетирования показали, что только большинство следователей (73%) признают правовые знания специальными в уголовном процессе, тогда как из других категорий практических работников считают так 45% судей, 38% прокуроров, 33% дознавателей, 43% адвокатов. Вместе с тем, необходимость использования правовых знаний в качестве специальных в практической деятельности возникла у 31% всех респондентов. Соответственно, данный вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

В рамках данного параграфа диссертационной работы автор обосновывает, что объем правовых знаний, рассматриваемых в качестве специальных в уголовном процессе, должен быть существенно ограничен, а именно теми знаниями, которые не связаны с правовой оценкой деяния и не входят в соответствующий образовательный стандарт профессиональной подготовки должностного лица, в обязанности которого входит осуществление доказывания по уголовному делу.

В связи с этим диссертант считает допустимым признавать знания иностранного права специальными в уголовном процессе России. Сделанный автором вывод подтверждается результатами анкетирования практических работников. По мнению 56% всех респондентов, вопросы иностранного права могут быть признаны в качестве специальных при производстве по уголовному делу в России. Если анализировать по отдельным категориям практических работников, то данный тезис поддерживают 55% судей, 43% прокуроров, 55% следователей, 53% дознавателей, 71% адвокатов.

В уголовном процессе Украины и Франции юридические знания не относятся к специальным. В уголовном процессе Нидерландов, напротив,

считается возможным участие юристов в качестве экспертов. В судебной практике Германии в качестве специальных не раз выступали знания по вопросам иностранного права и национального обычного права. В англо-американском уголовном процессе только вопросы иностранного права относятся к специальным.

В рамках данного параграфа диссертант также показывает необходимость разграничения понятий вида деятельности сведущего лица и формы использования специальных знаний в уголовном процессе России и зарубежных государств.

В качестве универсальных видов деятельности сведущих лиц во всех изученных автором странах можно выделить:

1. производство экспертизы;
2. дача консультации;
3. оказание содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств при проведении следственных (процессуальных) действий.

Указанные виды деятельности сведущих лиц в континентальном и англо-американском уголовном процессе слагаются в разные формы использования специальных знаний.

В уголовном процессе некоторых государств с континентальным типом уголовного процесса экспертиза представляет собой самостоятельную форму использования специальных знаний (Россия, Украина, Франция), которая предполагает проведение исследования экспертом, имеющим особый правовой статус.

Вместе с тем, в уголовном процессе Германии и Нидерландов такие виды деятельности, как производство экспертизы и дача консультации, могут осуществляться экспертом в рамках одной процессуальной формы, поскольку там понятие эксперта шире. В отличие от Германии и Нидерландов согласно уголовно-процессуальному законодательству России, Украины и Франции дача консультаций по вопросам, требующим наличие специальных знаний,

осуществляется лицом, имеющим иной статус, нежели эксперт (в России и Украине – специалист, во Франции не закреплено специального термина). В уголовном процессе Германии также возможно участие сведущего лица – не эксперта в процессуальном смысле, вызванного стороной защиты в судебное заседание для дачи консультации.

В уголовном процессе США и Соединенного Королевства производство экспертизы и дача консультации могут осуществляться экспертом как в рамках одной процессуальной формы, так и разных процессуальных форм.

По результатам исследования в рамках первого параграфа автор, опираясь на континентальный и англо-американский подходы, выделяет общие и особенные формы использования специальных знаний в уголовном процессе.

Во втором параграфе «Порядок назначения и производства экспертизы в континентальном и англо-американском уголовном процессе» диссертант показывает целесообразность выделения в рамках сравнительно-правового исследования континентальной и англо-американской (состязательной) экспертизы в зависимости от особенностей подходов к вопросам доказывания в уголовном процессе России и зарубежных государств.

В континентальных правовых системах правом назначить экспертизу обладает только уполномоченный представитель государства, устанавливающий все обстоятельства преступления в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела. Указанный процессуальный порядок получения заключения эксперта автор именуется континентальным.

В России следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания и суд вправе принять решение о назначении экспертизы. Во французском уголовном процессе экспертиза имеет судебную природу, поскольку право назначить экспертизу принадлежит следственному судье на стадии расследования, председательствующему судье в суде ассизов либо суду в рамках судебного разбирательства. В уголовном процессе Нидерландов экспертиза может быть назначена не только представителями судебной власти (следственным судьей либо судом), но и прокурором. В немецком уголовном процессе в рамках

строгого доказывания суд обладает полномочиями по назначению экспертизы, однако на практике прокурорам разрешается привлекать экспертов, а суд впоследствии следует их выбору. В уголовном процессе Украины правом привлечь эксперта для производства экспертизы обладают не только следователь, прокурор, следственный судья и суд, но и сторона защиты. Вместе с тем, автор относит порядок назначения и производства экспертизы к континентальному, поскольку уголовный процесс Украины исторически сформировался как смешанный, и переход к состязательной форме еще не нашел должного отражения на практике.

Экспертизу, которая назначается и проводится в соответствии с принципом состязательности, автор называет англо-американской (состязательной). Так, в уголовном процессе США и Соединенного Королевства сторона защиты вправе самостоятельно привлечь эксперта для дачи заключения и (или) показаний в качестве доказательств по конкретному делу параллельно с возможностью уполномоченного представителя государства со стороны обвинения по собственной инициативе назначить экспертизу. В настоящий момент в англо-американском уголовном процессе суд также обладает возможностью назначить экспертов, которая редко реализуется.

В диссертационной работе на основе анализа позиций российских и зарубежных ученых автором обобщены достоинства и недостатки континентального и англо-американского подходов к институту экспертизы.

Доводами в пользу континентальной экспертизы считается экономия времени, материальных средств, преодоление проблемы спора сторон с неравными возможностями (Л. Майнтъес-ван дер Валт), а также то, что она позволяет получить выводы другого эксперта на досудебной стадии, снижая тем самым вероятность возникновения «борьбы экспертов» в рамках судебного разбирательства (Дж. Спенсер, М. Рэдмейн).

В то же время континентальная экспертиза подвергается критике по нескольким основаниям. Во-первых, заключение или показания единственного эксперта, назначенного судом, на практике могут иметь значительный вес и,

следовательно, их с трудом удастся сторонам опровергнуть (Дж. Спенсер). Во-вторых, незаинтересованный эксперт может выполнить свою работу некачественно (С. Гросс указывает на данную позицию и критикует ее), либо указывается на обратное, что официально назначенный эксперт в процессе расследования видит дело с позиции обвинителя (К. Волк). В-третьих, при вызове единственного эксперта может сложиться ситуация, что он выразит точку зрения, не признанную научным сообществом, или окажется недостаточно компетентным (Л. Майнтъес-ван дер Валт).

Среди достоинств состязательной экспертизы отмечается, что противостояние экспертов стимулирует тщательный анализ судом их заключений и (или) показаний и развитие научных исследований в целом, а также что пристрастность экспертов способствует более усердной работе над версией «заказчика» (М. Рэдмейн).

В то же время состязательная экспертиза критикуется за то, что, во-первых, *de facto* она провоцирует отсутствие беспристрастности у экспертов (С. Гросс, Г. Уигмор, Дж. Спенсер и др.), и, во-вторых, сторона защиты *de facto* находится в неравном положении со стороной обвинения применительно к назначению и проведению экспертизы (Дж. Джексон, Дж. Спенсер, П. Робертс и др.).

Автором в рамках данного параграфа изучены также различные подходы к отбору экспертов для участия в уголовном процессе, существующие в России и зарубежных государствах. Так, в России, Соединенном Королевстве и США на государственном уровне не существует реестров экспертов, из которых они могли бы привлекаться для участия в уголовном процессе. В других зарубежных государствах, напротив, составляются реестры экспертов в судебном (Франция) или административном порядке (Украина, Нидерланды, Германия). В то же время в уголовном процессе этих государств при необходимости допускается привлечение эксперта, который не числится в реестре.

В России не раз поднимался вопрос о введении реестров экспертов (Л.Е. Владимиров, Е.В. Иванова, Ж.А. Полянова и др.). Диссертант считает, что наличие подобных списков существенно облегчит выбор экспертов или

специалистов как сторонам, так и суду. Кроме того, он позволит выделить среди них наиболее квалифицированных. В то же время, как и в зарубежных государствах (Франция, Украина, Нидерланды, Германия), наличие реестра не должно препятствовать возможности вызвать эксперта, не состоящего в нем, в случае особой необходимости. По мнению автора, ведение реестра должно осуществляться в административном порядке.

Диссертантом в данном параграфе также в сравнительно-правовом аспекте исследован вопрос об установлении процессуальных сроков производства экспертизы. Автор считает, что в Уголовно-процессуальном кодексе России, как и в одноименных актах Франции, Германии, Нидерландов, следует закрепить обязанность уполномоченных субъектов в решении о назначении экспертизы устанавливать срок ее проведения с учетом предписаний действующих в этой области нормативно-правовых актов и мнения эксперта (руководителя экспертного учреждения). Данное положение должно способствовать интенсификации расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела. Безусловно, необходимо предусмотреть возможность принятия мотивированного решения о продлении установленного срока по ходатайству эксперта (руководителя экспертного учреждения) с учетом соблюдения принципа разумного срока. За несоблюдение срока экспертом следует предусмотреть административную ответственность.

В третьем параграфе «Тенденции развития института экспертизы в континентальном и англо-американском уголовном процессе» на основании законодательных изменений и веяний, наблюдающихся на практике, автор прослеживает некоторое сближение континентального и англо-американского подходов применительно к институту экспертизы.

В работе подтверждается тезис о том, что в континентальном уголовном процессе отмечается расширение состязательных начал применительно к институту экспертизы. Так, в уголовном процессе России, Нидерландов и Германии в последнее время активно поддерживается привлечение сведущего лица стороной защиты в судебное заседание в целях поддержания собственной

позиции по делу и оспаривания заключения официально назначенного эксперта. В уголовном судопроизводстве Франции перечень прав стороны защиты в рамках назначения и производства экспертизы расширяется в целях усиления состязательных начал уголовного процесса.

В уголовном процессе Украины с принятием нового законодательства наметился переход от континентальной экспертизы к состязательной, однако как пишут украинские исследователи (Г.К. Авдеева, М.Г. Щербаковский и др.), стороне защиты трудно реализовать право назначения экспертизы на практике. В то же время ее лишили имевшихся у нее прежде прав в сфере экспертизы (например, права ставить вопросы эксперту при назначении экспертизы стороной обвинения, права присутствовать при ее производстве). Данную тенденцию можно объяснить постепенным принятием англо-американского подхода к проведению досудебного расследования, характеризующегося тем, что сторона защиты вправе проводить параллельное расследование без вмешательства в деятельность стороны обвинения.

На основании изученного российского и зарубежного опыта автор считает недопустимым введение англо-американской экспертизы в уголовный процесс России, поскольку со времен действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в России традиционно сложился смешанный тип уголовного процесса, который не предполагает в досудебном порядке реализацию принципа состязательности и не предоставляет защитнику права собирать доказательства. Кроме того, системный подход к изучению уголовного процесса не допускает возможности предоставить защитнику право собирать доказательства только в рамках института экспертизы.

В целях расширения прав стороны защиты диссертантом предложено предоставить ей право ходатайствовать о вызове сведущего лица, которое сможет присутствовать при производстве экспертизы. Указанное сведущее лицо должно обладать статусом специалиста, поскольку оно не будет проводить экспертизу. Его назначение допускается только при условии отсутствия оснований для его отвода. Перед участием специалиста при производстве экспертизы сторона

защиты должна иметь право поставить перед ним вопросы, в том числе по поводу научной обоснованности и надежности применяемой экспертом теории или методики. По мнению автора, в процессе экспертизы специалисту должно быть предоставлено право давать эксперту рекомендации, делать замечания, которые не являются обязательными для эксперта. По итогам экспертизы специалисту необходимо представить свою позицию по поставленным перед ним вопросам в письменной форме. Заключение, составленное специалистом, следует рассматривать в качестве доказательства, предусмотренного ч. 3 ст. 80 УПК РФ. Закрепление указанного права, с одной стороны, расширит процессуальные возможности стороны защиты для обоснования своей позиции по делу, и, с другой стороны, поможет субъектам, обязанным осуществлять оценку доказательств, надлежащим образом определить достоверность заключения эксперта.

Отсутствие необходимости вводить состязательную экспертизу в уголовный процесс России подтверждается результатами анкетирования, согласно которым только 16% всех респондентов высказались за безусловное предоставление стороне защиты права назначения экспертизы. 4% всех респондентов считают возможным предоставить ей данное право только в некоторых случаях, например, при согласии обеих сторон, только в государственных учреждениях, при необходимости привлечения узкопрофильных специалистов, когда экспертиза не является обязательной для расследования и др.

Проведенное автором обобщение результатов анкетирования показало, что за необходимость предоставления стороне защиты права на присутствие по ее ходатайству специалиста при производстве экспертизы для дачи впоследствии заключения по поводу качества проведенного экспертом исследования и достоверности составленного им заключения высказались 26% респондентов.

Анализ результатов анкетирования позволил автору сделать вывод, что только большинство адвокатов поддерживают идею расширения прав стороны защиты в ее различных формах, что является вполне логичным, поскольку предоставление им права назначения экспертизы и права на присутствие при

производстве экспертизы выбранного ею специалиста расширяет их процессуальные возможности. Вместе с тем, сравнение результатов по двум уточняющим вопросам среди остальных категорий респондентов позволяет понять, что участники уголовного процесса более склонны к расширению прав стороны защиты без кардинального изменения организации уголовно-процессуального доказывания. Большинство среди тех, кто является сторонником расширения прав стороны защиты в конкретных его формах, считает возможным предоставить ей право ходатайствовать перед субъектами, осуществляющими предварительное расследование и рассмотрение уголовного дела, о присутствии при производстве экспертизы выбранного ею специалиста.

В англо-американских государствах автором отмечены противоречивые тенденции применительно к развитию института экспертизы.

В уголовном процессе Соединенного Королевства и США, несмотря на рекомендации некоторых ученых по расширению участия назначенного судом эксперта, по-прежнему приветствуется минимальное вмешательство суда в процесс доказывания при рассмотрении уголовного дела. В то же время предложения Комиссии по правовой реформе Англии и Уэльса, основанные на американском опыте, по усилению роли суда как субъекта доказывания в целях получения достоверных заключения и (или) показаний эксперта нашли поддержку у Правительства Соединенного Королевства.

Кроме того, в англо-американском уголовном процессе существуют досудебные институты, направленные на снижение конфронтации между сторонами, свойственной англо-американскому подходу. Один из них касается процедуры раскрытия заключений экспертов (США, Соединенное Королевство), а другой – досудебной встречи экспертов в целях обсуждения спорных специальных вопросов и оформления общего доклада с выводами, по которым они пришли к компромиссу, и по которым у них остались разногласия (Соединенное Королевство).

Глава вторая «Правовое значение заключения эксперта и его оценка в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ» состоит из трех

параграфов и посвящена изучению соотношения правового значения заключения и показаний эксперта, а также критериев оценки заключения эксперта в континентальном и англо-американском уголовном процессе.

В первом параграфе «Соотношение заключения и показаний эксперта в континентальном и англо-американском уголовном процессе» анализируется доказательственное значение заключения и показаний эксперта в уголовном процессе России и зарубежных государств.

В целях наиболее полного освещения вопроса соотношения заключения и показаний эксперта автор раскрывает их понятие.

В уголовном процессе России, Украины, Франции заключение эксперта представляет собой документ, составленный экспертом по итогам производства экспертизы. А в голландском, немецком, англо-американском уголовном процессе заключение эксперта может быть составлено по итогам экспертизы либо в целях предоставления информации консультативного характера по вопросам, требующим использования специальных знаний. Показания в уголовном процессе обоих правопорядков предоставляются экспертом в устной форме.

Автором также показано, что правовое значение заключения эксперта зависит от типа уголовного процесса.

В континентальном уголовном процессе, за исключением Германии, заключение эксперта рассматривается как самостоятельный вид доказательства. В уголовном процессе Германии заключение эксперта признается доказательством только в случае, если эксперт лично присутствует в судебном разбирательстве и дает показания, за исключением случаев, определенных законодательством. В то же время в уголовном процессе России, Украины, Франции и Нидерландов суд по своему усмотрению вправе решить вопрос о вызове эксперта в судебное заседание для дачи показаний.

Судебная практика, существующая в уголовном процессе России, Нидерландов и Франции показывает, что эксперты редко вызываются в суд для дачи показаний, и в основу приговора ложатся их заключения, полученные в стадии расследования. Так, автор, проанализировав 150 судебных приговоров,

вынесенных в России, обнаружил, что только в 10% судебных решений указывалось, что эксперты вызывались в суд для разъяснения данных ими заключений, а в 3% — упоминалось о заслушивании показаний эксперта, полученных на стадии расследования.

В связи с этим автором исследован вопрос, следует ли в уголовном судопроизводстве России наряду с возможностью признания заключения эксперта в качестве доказательства обязать суд в каждом случае заслушивать показания экспертов с учетом того, что принцип непосредственности судебного разбирательства в континентальном уголовном процессе считается одним из основополагающих.

По мнению диссертанта, отсутствие в континентальном уголовном процессе у суда обязанности в каждом случае допрашивать эксперта не умаляет значение принципа непосредственности и не препятствует его реализации. Законодательное требование о приобщении заключения к материалам уголовного дела позволяет суду и сторонам внимательно ознакомиться с его содержанием. В связи с тем, что заключение эксперта в уголовном процессе России составляется лично экспертом, и суд самостоятельно исследует его заключение, между ними нет «посредника», интерпретирующего данное доказательство, а затем сообщаящего информацию суду. По мнению автора, решение о вызове эксперта должно приниматься в зависимости от конкретных обстоятельств, а не по требованию закона. Но важно помнить, что личное присутствие эксперта способствует более понятному и детальному разъяснению вопросов, для решения которых требуется наличие специальных знаний, а также тщательной оценке достоверности его выводов, поэтому не следует пренебрегать правом вызова эксперта из-за кажущейся очевидности и бесспорности его заключения.

В противопоставление континентальному уголовному процессу диссертантом рассмотрен англо-американский уголовно-процессуальный порядок, в котором по общему правилу именно показания эксперта, данные в рамках судебного разбирательства, имеют преимущественный характер над его заключением, полученным в ходе досудебного расследования, в связи с

важностью правила hearsay. Согласно данному правилу суд вправе признать в качестве недопустимых доказательств сведения, полученные вне суда от лица, которое либо не явилось в судебное заседание, либо изменило показания в судебном заседании. Одним из институтов, обеспечивающих соблюдение данного правила, является перекрестный допрос, в рамках которого обвиняемый обладает правом оспорить показания эксперта стороны обвинения.

В федеральных судах США во исполнение VI Поправки к Конституции США заключение эксперта, полученное на стадии расследования стороной обвинения, по общему правилу признается недопустимым доказательством в суде, за исключением случаев, когда установлено, что эксперт недоступен для дачи показаний в суде, и обвиняемому предоставили возможность провести его предварительный перекрестный допрос. На вопрос о возможности стороны защиты представлять заключения экспертов в суде без участия самих экспертов судебная практика отвечает по-разному.

Вместе с тем, согласно региональным статутам некоторые штаты США предоставляют обвиняемому право отказаться от проведения перекрестного допроса эксперта стороны обвинения в суде, что, в свою очередь, влечет допустимость его заключения.

Английское уголовно-процессуальное законодательство несколько либеральнее, нежели американское. В Англии и Уэльсе в случае отсутствия эксперта в судебном заседании его заключение, представленное любой из сторон, может быть признано допустимым с согласия суда. В уголовном процессе Шотландии допускается при наличии согласия сторон признание заключения эксперта в качестве доказательства без необходимости дачи сведущим лицом показаний в суде.

Во втором параграфе «Критерии оценки заключения эксперта в континентальном уголовном процессе» обозначаются принципы и правила оценки заключения эксперта в уголовном процессе России, Украины, Франции, Нидерландов и Германии.

Диссертантом отмечается, что в континентальном уголовном процессе под влиянием исторических условий сложился принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению.

В зависимости от наличия легально закрепленных терминов, определяющих правила оценки доказательств, государства можно поделить на две группы: 1) имеющие такие термины, как относимость, допустимость, достоверность (Россия, Украина); 2) не имеющие их (Франция, Нидерланды, Германия). Однако автором обосновывается, что в уголовном процессе указанных государств правила оценки доказательств по существу схожи. При этом подходы к исключению доказательств в уголовном процессе исследованных государств могут быть разные. Так, доказательственное право России и Украины предусматривает более жесткий подход к исключению доказательств, полученных с нарушением закона и прав человека, нежели уголовный процесс Франции, Нидерландов и Германии.

Оценка заключения эксперта в континентальном уголовном процессе подчиняется общим требованиям, касающимся всех доказательств. Во-первых, заключение эксперта в изученных континентальных правовых системах оценивается с точки зрения относимости содержащихся в нем сведений к обстоятельствам расследуемого и рассматриваемого дела. Во-вторых, проверяется, соблюдались ли требования законодательства и права обвиняемого при получении заключения эксперта. В-третьих, исследуется достоверность заключения эксперта.

В уголовном процессе России и других изученных государств особую сложность представляет оценка достоверности заключения эксперта, поскольку субъекты, обязанные производить оценку доказательств, не обладают специальными знаниями. В результате изучения 150 приговоров российских судов автором сделан вывод о том, что судьи не часто уделяют должное внимание оценке научной обоснованности заключения эксперта: только в 9% судебных решений этот критерий указывался. Из тех судей, которые оценивали научную обоснованность, многие употребляли лишь общие фразы такие, как заключения экспертов «научно аргументированы» или «научно обоснованы», что позволяет судить либо об их доверительном отношении к данному критерию, либо о

ненадлежащей мотивированности своего решения. Некоторые судьи упоминали о методиках, использованных экспертом, но ни в одном из решений они не ставились под сомнение. В изученных автором приговорах также отсутствовало упоминание о том, что сторона защиты возражала по поводу научной обоснованности имеющихся в деле заключений экспертов.

Результаты анкетирования российских респондентов показали, что 65% всех анкетированных считают, что оценить научную обоснованность заключения эксперта невозможно, не прибегая к помощи сведущих лиц. Среди отдельных категорий респондентов только большинство судей придерживаются обратной позиции (73%). Мнение остальных участников совпадает с позицией большинства всех респондентов, т.е. 63% прокуроров, 63% следователей, 87% дознавателей, 86% адвокатов полагают невозможным самостоятельно оценить научную обоснованность заключения эксперта.

В работе обосновывается вывод, согласно которому надлежащей оценке научной обоснованности также не способствует существующий законодательный перечень требований к содержанию заключения эксперта. По мнению автора, было бы оправданным в ст. 204 УПК РФ включить такие требования, как указание экспертом литературы или других источников, которые он использовал при составлении заключения, краткое изложение различных точек зрения по конкретному вопросу специальных знаний, если они существуют, и обоснование своей позиции, процент погрешности результата исследования с оценкой его существенности.

В третьем параграфе «Критерии оценки заключения эксперта в англо-американском уголовном процессе» исследованы принципы и правила оценки заключения эксперта в уголовном процессе США и Соединенного Королевства.

В работе обозначается, что в англо-американской теории доказывания основополагающим считается *принцип «отсутствия разумного сомнения»*.

Автором также отмечается, что, как и в континентальном уголовном процессе, в англо-американском уголовном процессе заключение эксперта не является обязательным для суда.

В работе обосновывается, что хотя в некоторых континентальных правопорядках и англо-американском уголовном процессе существуют понятия допустимости, относимости и достоверности доказательств, их содержательное наполнение и соотношение между собой различны. Так, признание доказательства недопустимым возможно в случаях, если оно не отвечает требованию относимости и подпадает под правила об исключении доказательств⁶.

В связи с существованием суда присяжных в уголовном процессе США и Соединенного Королевства созданы правила оценки доказательств, позволяющие облегчить обязанности присяжных путем исключения профессиональным судьей в рамках отдельного этапа судебного разбирательства недопустимых доказательств.

Исключение доказательств, полученных с нарушением закона и прав обвиняемого, в уголовном процессе Соединенного Королевства возможно по усмотрению суда, тогда как в американском уголовном процессе доказательство считается безусловно недопустимым, если при его получении были нарушены конституционные права обвиняемого.

Другим правилом, исключающим доказательства, является правило hearsay.

Касаясь иных правил об исключении доказательств, диссертант отмечает, что в английском уголовном процессе профессиональный судья вправе по своему усмотрению исключить относимое доказательство, если вероятность того, что оно способствует возникновению у присяжных чувства предубеждения в отношении обвиняемого или неоправданной потере времени, превышает его доказательственное значение. В уголовно-процессуальном законодательстве США закреплено похожее правило.

В работе исследуется вопрос оценки заключения (показаний⁷) эксперта в англо-американском уголовном процессе на основании существующих судебных прецедентов. Автором указывается, что в англо-американском уголовном

⁶ Термины «правила об исключении доказательств» и «правила, исключающие доказательства» автор использует как взаимозаменяемые.

⁷ Упоминание о показаниях дано в силу того, что заключение эксперта, как уже указывалось, не всегда считается допустимым доказательством в англо-американском уголовном процессе.

процессе заключение (показания) эксперта могут быть признаны недопустимыми, если эксперт не является специалистом в соответствующей области знаний или сообщает сведения, которыми обладает суд, а также если они не отвечают критерию достоверности, в том числе научной обоснованности.

В данном параграфе диссертант подробно рассматривает оценку научной обоснованности заключения эксперта в англо-американском уголовном процессе, поскольку данному вопросу в США и Соединенном Королевстве уделено особое внимание, в частности потому, что некритическое отношение судей к научной обоснованности заключения (показаний) эксперта не раз становилось причиной вынесения ими ошибочных приговоров.

С 1923 г. американские суды при оценке достоверности заключения (показаний) эксперта руководствовались прецедентным правилом, согласно которому новая теория, методика или методология, лежащие в основе заключения (показаний) эксперта, должны приобрести всеобщее признание в соответствующей сфере научного знания (*Frye v. United States*). В 1993 г. Верховный Суд США принял решение по гражданскому делу *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals Inc.*⁸, в котором указал, что толкование действующего законодательства не позволяет считать «всеобщее признание» необходимой предпосылкой допустимости заключения (показаний) эксперта. Согласно данному решению, ставшему прецедентным для всех федеральных судов, при оценке научной обоснованности заключения (показаний) эксперта необходимо обращать внимание: 1) прошла ли теория (методика, методология), лежащая в основе доказательства, эмпирическую проверку, 2) подверглась ли она анализу со стороны научного сообщества, 3) отмечена ли известная или потенциальная степень ее ошибки, 4) встретила ли она поддержку, в том числе и всеобщую, среди соответствующей части научного сообщества. Отмечается, что перечень так называемых «критериев Доберта» (по наименованию вышеуказанного судебного решения) является неисчерпывающим и гибким.

⁸ Данное решение также распространяется на использование заключения (показаний) эксперта в уголовном судопроизводстве, поскольку доказательственное право в США в основной своей части охватывает как уголовную, так и гражданскую сферу.

Вместе с тем, в некоторых штатах США по-прежнему применяется правило «всеобщего признания» по отношению к новой научной теории, методике или методологии.

На основе американского опыта в 2011 г. Комиссия по правовой реформе Англии и Уэльса подготовила проект, в котором рекомендовала судьям при оценке научной обоснованности заключения (показаний) эксперта использовать критерии, схожие с «критериями Доберта» в США. Правительство Соединенного Королевства по итогам рассмотрения данного проекта поручило уполномоченному Комитету (Criminal Procedure Rule Committee) рассмотреть вопрос о внесении соответствующих поправок в Уголовно-процессуальные правила Англии и Уэльса. Комитет, в свою очередь, дал указание Лорду-главному судье внести предложенный Комиссией перечень критериев в Практическое руководство для судей по уголовным делам 2014 г. (Criminal Practice Directions). В настоящее время действует Практическое руководство для судей по уголовным делам 2015 г., в котором сохранилось упоминание о критериях, предложенных английской Комиссией по правовой реформе.

В Шотландии можно наблюдать различное отношение к вопросу о необходимости установления в законодательстве критериев оценки достоверности заключения (показаний) эксперта. Вместе с тем, в настоящее время в судебной практике Шотландии происходит изменение подходов к оценке заключения (показаний) эксперта на предмет их научной обоснованности. Если ранее суды опирались в основном на правило «всеобщего признания» теории, методики или методологии, то в последние годы проявляется тенденция к применению ими требований, схожих с «критериями Доберта».

В заключении излагаются итоги выполненного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

В приложении приведена анкета, составленная автором в целях проведения анкетирования практических работников.

Основные положения настоящей диссертации опубликованы автором в следующих изданиях:

– в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Колесникова Е.Ю. Институт экспертизы в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ // Вестн. Моск. Ун-Та. Сер. 11. Право. 2013. № 1. С. 129-138 — 0,5 п.л.
2. Колесникова Е.Ю. Заключение эксперта в уголовном процессе Российской Федерации и зарубежных государств // Законодательство. 2014. № 7. С. 82-85 — 0,4 п.л.
3. Самутичева Е.Ю. Особенности оценки показаний эксперта в англо-американском уголовном процессе // Государство и право. 2015. № 4. С. 106-109 — 0,6 п.л.

– в иных изданиях:

1. Колесникова Е.Ю. Состязательная экспертиза в уголовном процессе: понятие и основные тенденции развития // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013. —1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. ISBN 978-5-317-04429-9 URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2393/53773_076f.pdf — 0,2 п.л.